

*А.А. Скоромец, М.А. Акименко, М.М. Дьяконов, В.А. Михайлов,
Д.И. Руденко, А.П.Скоромец, Т.А.Скоромец, Т.Р. Стучевская*

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ НЕВРОЛОГИИ НА МОЛОДОГО В.М. БЕХТЕРЕВА

Санкт-Петербургская медицинская академия им. И.П. Павлова

30 августа 1873 г. В.М. Бехтерев с товарищами по гимназии приехал в Санкт-Петербург, чтобы поступить в Императорскую медико-хирургическую академию. После вступительных экзаменов (устные — по математике, физике, латыни, немецкому языку, письменные — сочинение на заданную тему «Волга и ее значение для Русского государства») В.М. Бехтерева зачислили студентом медико-хирургической академии. Постоянные волнения при поступлении в академию в условиях дефицита времени, переутомление с физическим и моральным истощением, бытовая неустроенность с отсутствием условий для полноценного питания и отдыха подорвали его здоровье, и спустя месяц после поступления в академию В.М. Бехтерев оказался пациентом психиатрической клиники проф. И.М. Балинского с 23 октября по 20 ноября 1873 г. Ему был поставлен диагноз: *Hallucinationes exaltatiæ maniacæ*. У него были слуховые и зрительные галлюцинации (например, на улице мимо него якобы прошел человек без головы, на окне в комнате видел стоящую фигуру человека — разбил окно палкой). Галлюцинации бывали вечером перед сном.

По просьбе лечащего врача И.А. Сикорского В.М. Бехтерев написал первую свою краткую биографию в период этой болезни. В ней от 24 сентября такие строки: «Теперь я нахожусь в клинике, в отделе нервных болезней... Обстановка, как ты можешь сама судить (обращается к милой Серафиме Аполлоновне!), одна из худших. Мне кажется, что никакая натура, ни ослиное терпение не может вынести этой обстановки. Заниматься нечем, скука страшнейшая. Сиди да похаживай между сумасшедшими. Не трудно сойти с ума. По этому случаю можно вспомнить бедную Марью Федоровну. Я теперь в чувствах. Ты знаешь меня, я всегда был слишком груб, я никого не жалел, я никогда не разочаровывался. Теперь обстановка заставляет (конечно невольно) перемениться и перемениться совершенно. Я не помню чтоб я когда-нибудь плакал, но теперь, когда я пишу это письмо, слезы ручьями невольно катятся и я не в

силах удержаться. Мне даже совестно за себя, что я действительно не в силах... Но ужас, ужас какая обстановка! Я не мог себе вообразить такого положения. Это ужасно, это ужасно. Кроме того, у меня нет денег и поэтому если и выпишусь когда-нибудь из клиники, то не знаю где и приложиться. Впрочем у меня есть товарищи...» (**примеч. ред.:** орфография и пунктуация сохранены авторские).

Госпитализация в клинику душевных болезней сыграла значительную роль в выборе В.М. Бехтеревым своей медицинской специальности. «Проходя курсы академии, я интересовался почти всеми предметами, каждым в своем роде, но дойдя до 4-го курса, я остановился на специальности нервных и душевных болезней, которые читались до сего времени профессором И.М. Балинским. Эта специальность мне казалась из всех медицинских наук того времени наиболее тесно связанной с общественностью и, кроме того, увлекала вопросами о познании личности, связанными с глубокими философскими и политическими проблемами, и это решило мой выбор».

Закончил Императорскую медико-хирургическую академию (МХА) В.М. Бехтерев в 1878 г., был оформлен в запас врачей при клиническом военном госпитале и стажировался в психиатрической клинике И.П. Мержеевского. По рекомендации С.П. Боткина была избрана тема диссертации — «Опыт клинического исследования температуры при некоторых формах душевных заболеваний», которую В.М. Бехтерев успешно защитил в 1881 г. и был избран на должность приват-доцента клиники душевных болезней МХА. В 1884 г. И.П. Мержеевский предложил его кандидатуру для дальнейшей учебы за границей.

С 1 июня 1884 г. В.М. Бехтерев выехал в Берлин, где провел полтора месяца. Он посещал лекции неврологов Вестфаля и Менделя, физиолога Дюбуа-Реймона, работал в лаборатории Кронекера в Физиологическом институте. Хотел задержаться в Берлине подольше, но канцлер Бисмарк ограничивал пребывание в столице 6 неделями. Поэтому в середине августа В.М. Бехтерев отправился в Лейпциг, где работал с

крупнейшим неврологом того времени Флексигом, с которым сложились дружеские отношения. Его нейроморфологические методы исследования мозга В.М. Бехтерев широко использовал в своей дальнейшей работе. Они стали основой многих его открытий в области анатомии нервной системы. Во время пребывания в Лейпциге В.М. Бехтерев работал и в Физиологическом институте, который возглавлял знаменитый Людвиг.

Из Лейпцига В.М. Бехтерев, посетив по пути Кельн и Бонн, приехал в Париж, где ему прежде всего хотелось познакомиться с работой клиники Жана Шарко. С самим Шарко он встречался еще в Петербурге, куда тот приезжал проконсультировать одного из финансовых магнатов. Теперь в предместье Парижа Сальпетриере, где располагалась его клиника, Шарко принял В. Бехтерева как старого знакомого. В.М. Бехтерев привез с собой окрашенные препараты проводящих путей головного и спинного мозга. Эрудиция, энтузиазм русского ученого, а также привезенный с собой морфологический материал поражают Шарко, и он лично опекает молодого ученого, приглашая его в свою клинику, на лекции и в анатомический театр. В этот период времени наиболее активно обсуждается тема гипноза. Бехтерев вместе с Шарко проводит много времени, изучая пациентов с психическими расстройствами, истерий используя гипноз.

Выходец из семьи ремесленников, Жан Шарко с коллегами был всегда исключительно прост, любезен и тактичен. Он надолго увлек В. Бехтерева идеями «гипнотизма», которые Владимир Михайлович в дальнейшем широко использовал в своей практике. 1870—1880-е годы вошли в историю психотерапии как «золотой век гипноза». Клиника Ж. Шарко в то время была своеобразной Меккой для неврологов всего мира. Позже В. Бехтерев назовет Ж. Шарко «творцом современной невропатологии» и будет с удовольствием вспоминать его «простые, ясные, содержательные лекции», на которых «творилась сама наука», и подчеркивать выдающуюся роль Ж. Шарко в изучении многих болезней нервной системы, в частности мозговых инсультов, бокового амиотрофического склероза, рассеянного склероза, сирингомиелии, истерии.

Приведем краткую историю Сальпетриера. Его история насчитывает более чем 400-летний период, который начинается со времен короля Луи XIII. В 1636 г. Луи XIII создает военный склад или Salpetriere для производства селитры, необходимой для пороха. После 15 лет своего существования военный склад был закрыт и на его месте создан дом для престарелых. В апреле 1656 г., 20 лет спустя молодой Луи XIV

подписывает королевский указ, согласно которому утверждается общественный госпиталь для бедных. В 1684 г. Луи XIV создает на территории дома престарелых тюрьму для проституток, асоциальных представителей общества и психически больных женщин. В течение XVII и XVIII веков Salpetriere становится самой крупной в Европе психиатрической лечебницей, домом для престарелых и тюрьмой для женщин, где одновременно содержались до 5—8 тысяч человек при населении Парижа до 500 тысяч. 7 ноября 1793 г. на территории Salpetriere была построена церковь для всех обитателей Salpetriere. В XIX веке Salpetriere становится основным госпиталем для лечения душевнобольных женщин и сохраняет статус дома престарелых, где начинают свой врачебный путь Филипп Пинель (Philippe Pinel), Жан Эсквиrol (Jean Esquirol) Жан-Мартин Шарко (Jean-Martin Charcot), Поль Сегонд (Paul Segond) и др. В XX веке Salpetriere реформировали в большой многопрофильный госпитальный комплекс, в котором в 1966 г. был открыт медицинский факультет. Сейчас это самый большой госпиталь площадью 33 га, в котором работают приблизительно 7800 человек.

С исторической точки зрения следует отметить, что к середине XIX века неврология оставалась относительно неизведанной областью медицины. В классических медицинских текстах неврологии посвящалось только несколько страниц, которые касались сосудистых и дегенеративных заболеваний головного мозга. Так, например, термин «хорея» использовался для обозначения всех нарушений произвольных движений, а Гентингтон еще не опубликовал сообщение о семейной хорее. Несмотря на то что в 1817 г. Parkinson уже опубликовал клинические проявления дрожательного паралича, дифференциальная диагностика его и рассеянного склероза оставалась нечеткой и не было отмечено специфических различий между этими нозологическими формами. Мышечная слабость классифицировалась только как моноплегия, гемиплегия, параплегия и генерализованный паралич без связи с анатомическим субстратом. В оценке функции головного мозга доминировала концепция эквипотенциальности. Среди фундаментальных работ, опубликованных к этому времени, были труды Томаса Willis по нейроанатомии. Между 1840—1846 гг. Ромберг опубликовал первый большой клинический труд «Нервные болезни у мужчин». Он собрал и сгруппировал огромное количество информации относительно нервной системы и, что очень важно, представил неврологию как самостоятельную

клиническую дисциплину всему миру. В это время вводятся метод клеточного анализа с помощью микроскопа, методы фиксации и окраски гистологических препаратов.

Всемирную известность как госпиталь для неврологических больных и научный неврологический центр Salpêtrière приобретает к середине и второй половине XIX века, что связано с именем и деятельностью профессора Шарко, который из отрывочных, разрозненных знаний в области неврологии создает самостоятельную неврологическую дисциплину, поднимая ее до уровня академической науки.

Жан-Мартин Шарко родился в Париже 29 ноября 1825 г. Он происходил из небогатой семьи. В 1844 г. в возрасте 19 лет Жан-Мартин поступил в Парижский медицинский факультет, по окончании которого в 1848 г. по конкурсу был утвержден госпитальным интерном. В последующие годы он активно занимается клинической и научной деятельностью и в 1853 г. защищает диссертацию, посвященную изучению поражений суставов при ревматизме и подагре. Получив степень доктора медицины, Жан-Мартин остается работать на кафедре внутренних болезней. Вторую диссертацию, посвященную заболеваниям легких, он защищает через 7 лет, в 1860 г. В 1862—1866 гг. его назначают медиком в Salpêtrière, где он читает самостоятельные курсы по изучению внутренних болезней. В 1872 г. Шарко избирают на должность профессора патологической анатомии при Парижском медицинском факультете и одновременно с этим в свободное от основной работы время он читает курс по нервным болезням в Salpêtrière. Знание патологической анатомии позволило ему лучше понимать суть болезней нервной системы. «Нужно думать анатомически и физиологически», — часто повторял на лекциях проф. Шарко. Его слушателям в Salpêtrière, собиравшимся по выходным дням, пришлось переоборудовать одну из больничных палат для прослушивания лекций. И только через 10 лет, в 1882 г. правительством и Парижским медицинским факультетом было решено создать и утвердить для Шарко отдельную самостоятельную кафедру нервных болезней. С этого времени он читает факультетский курс лекций по нервным болезням в Salpêtrière в новой специально построенной аудитории, вмещавшей в себя до 800 слушателей и украшенной впоследствии картиной известного французского художника Tony Robert Fleury, изображающей доктора Pinel, который снимает оковы с психических больных.

Шарко создал обширную, богатую библиотеку, которая всегда была доступна для всех, желавших расширить свои познания. Библиотека содержала

около 3500 книг, большинство из которых было издано с 1850 по 1893 г. и посвящено общей медицине и неврологии; аннотации к некоторым из книг писал сам Шарко. Главными книгами в библиотеке были те, которые включали описание клинических наблюдений и фотографии пациентов с истерией и истерической эпилепсией на различных стадиях заболевания, которые описывал сам Шарко. В библиотеке врачи со всего мира могли видеть и изучать книги не только французских ученых, но и труды английских, американских, немецких исследователей. В библиотеке находились репринтные издания с дарственными подписями, которые Шарко получал со всего мира, научные труды по неврологии, психиатрии, рассеянному склерозу, истерии, написанные студентами Шарко под его руководством. Студенты в подлиннике могли читать и изучать рукописи лекций Шарко по ревматологии, заболеваниям печени, боковому амиотрофическому склерозу и др. В библиотеке студенты, ученые, врачи могли ознакомиться с комментариями Шарко, которые содержали подробное описание заболеваний с фотографиями, атласами по нейроанатомии с прекрасными иллюстрациями, включая атлас Крювелье, на который ученый часто ссылался в своих лекциях. Шарко был одним из основателей периодических неврологических изданий, а также одним из руководителей энциклопедических трудов. Он реализует комплексный межотраслевой подход к изучению и лечению неврологических больных. В это время были созданы лаборатории для патоморфологических, физиологических и химических исследований, открыт патологоанатомический музей, который очень быстро обогащается большим количеством очень редких препаратов. Функционируют лаборатории для фотографирования больных и морфологических препаратов, мастерские, в которых художниками и скульптурами фиксируются патологические состояния при различных неврологических заболеваниях. Для лечения неврологических больных открываются отделения лечения электричеством, гидротерапии. В это время организуются отделения офтальмологии, ЛОР-болезней для изучения поражения зрительного и слухового анализаторов при неврологических заболеваниях, ставшие прообразом современной нейроофтальмологии, нейротоневрологии. С открытием отделения для мужчин с неврологическими заболеваниями в Salpêtrière меняется профиль больничных коек. Начинает работать амбулаторно-поликлиническое отделение для неврологических больных, число которых достигало 5 тысяч человек в год. Вместе с Шарко в Salpêtrière работают

талантливые, ставшие известными в будущем ученые, клиницисты-неврологи Раймонд (Raymond), Бабинский (Babinski), Жиль де ля Туретт (Gilles de la Tourette), Пьер Мари (Marie), Бурневиль (Bourneville), Джеффри (Joffroy) и др.

Основными научными направлениями Шарко в области неврологии были сосудистые заболевания головного мозга, учение о локализации функции головного мозга, учение об афазиях, рассеянный склероз, эпилепсия, болезнь Паркинсона, болезнь Фридрейха, заболевания спинного мозга и его оболочек, сирингомиелия, дегенеративные заболевания с поражением верхнего и нижнего моторного нейрона, полиневропатии различной этиологии, мышечные заболевания, истерия, Базедова болезнь и др. Много времени Шарко уделял изучению наследственных заболеваний и наследственной предрасположенности. Он дополнил и уточнил клинику и патогенез ранее известных болезней (спинная сухотка, перемежающаяся хромота). Шарко также занимался изучением психических заболеваний, пограничных состояний нервной системы, клиническими проявлениями истерии, много и новаторски исследовал и применял гипноз, преодолевая недоверие, а иногда и полное отрицание этого метода авторитетными коллегами-неврологами.

Таким образом, научное наследие Шарко весьма внушительно, и в нем можно выделить три периода. Первый этап посвящен изучению внутренних болезней, второй — патологии соматических заболеваний, третий, самый обширный, — неврологии. Научные работы Шарко переводились на русский, немецкий, английский, итальянский, испанский, венгерский и другие языки. Его заслуги были высоко оценены научной общественностью. Он был президентом, вице-президентом, почетным членом многих академий, университетов и ученых обществ Старого и Нового света. В Salpetriere Шарко создал крупную медицинскую школу, преобразовав ее в Академию современной неврологии. Исходившее оттуда учение имело почти законодательную силу для вновь возникшей области медицины — невропатологии.

Шарко был разносторонне одаренным человеком, который прекрасно разбирался в музыке, литературе, живописи и был прекрасным рисовальщиком, а также владел несколькими иностранными языками. С ранних пор своей самостоятельной деятельности Шарко выражал особую симпатию к России и дважды бывал в ней. Его дочь хорошо знала русский язык, читая в подлинниках русских классиков. Среди большого числа докторов, ученых, неврологов, стремившихся в Salpetriere со всего света, были и такие известные русские ученые, как Любимов, Бехтерев, Боткин и др.

...Профессор Жан-Мартин Шарко (Jean-Martin Charcot) умер 16 августа 1893 г. от приступа «грудной жабы» во время кратковременного отпуска вдали от Парижа. Отпевание профессора проходило в главной церкви Salpetriere. Профессор Шарко был не только врачом, но и исследователем — естествоиспытателем, мыслителем-философом, учителем-основателем научной школы, профессором-преподавателем и, наконец, общественным деятелем. Ему принадлежит мудрая мысль: «Я не знаю на земле лучшего наслаждения, как открыть что-либо новое в том, что прежде проходило незамеченным перед нашими глазами, а мы обыкновенно видим только то, что уже знаем».

Весной 1885 г. В.М. Бехтерев из Salpetriere отправился в Мюнхен для ознакомления с клиникой Гуддена. Летние месяцы 1885 г. он провел в Вене, где знакомился с работами Мейнерта. Командировка подходила к концу. На родине 28-летнего ученого ожидала кафедра нервных и душевных болезней в одном из старейших, славных своими научными традициями университетов России.

Поступила 16.04.07.

